

Государственно-частное партнерство в высокотехнологичных сферах

Материал подготовлен по мотивам аналитического обзора «Новые сферы государственно-частного партнерства: потенциал и перспективы» и показывает, как механизмы ГЧП в космической инфраструктуре, центрах обработки данных, проектах умных городов и промышленности способны смягчить ожидаемое снижение инвестиционной активности после завершения текущего цикла крупных инфраструктурных проектов и одновременно уменьшить нагрузку на бюджетную систему.

Для исследователей экономической политики, публичного управления, права, космической отрасли, цифровой инфраструктуры и городской среды этот материал дает эмпирическую основу для анализа того, как государство и крупные инфраструктурные игроки перестраивают инструменты долгосрочного развития в условиях технологического суверенитета и ограниченных бюджетных ресурсов.

На базе конкретных параметров национальных проектов, регионального энергобаланса и структуры государственных расходов выделяются сегменты, где в ближайшее десятилетие открывается окно для новых партнерских инициатив, и формулируются институциональные условия, при которых такие проекты становятся реализуемыми, а не остаются в статусе программных деклараций.

Российский рынок государственно-частного партнерства (ГЧП) вступил в фазу, когда инерции мегапроектов уже не хватает для поддержания прежней динамики. После рекордных соглашений 2022–2024 годов объем новых контрактов в 2025 году резко снизился, а риск провала инвестиционной активности сместился на 2028–2029 годы. Обзор ВТБ Инфраструктурного Холдинга предлагает рассматривать эту паузу не как статистическое отклонение, а как момент переориентации на новые сферы ГЧП: космическую инфраструктуру, центры обработки данных, проекты умных городов и промышленность, связанную с технологическим суверенитетом.

По предварительным данным Минэкономразвития, в 2025 году объем заявленных инвестиций в заключенные концессионные и ГЧП-соглашения составил 567 млрд руб. Это примерно в четыре раза меньше уровня 2024 года и на 40% ниже среднегодового значения 2022–2023 годов. Важно не только абсолютное падение: если после 2028 года не появятся сопоставимые по масштабу проекты, это ударит и по строительной активности, и по устойчивости участников рынка, которые выстраивали свои модели вокруг крупных инфраструктурных контрактов.

Авторы обзора отвечают на этот вызов через расширение отраслевой карты ГЧП. В качестве ключевых направлений обозначены космос, центры обработки данных, элементы умного города и промышленное ГЧП. В базовом сценарии их совокупный потенциал оценивается в 690–800 млрд руб., в более благоприятном — около 1,04 трлн руб. Эти сегменты описываются не как просто новые ниши, а как зоны, где пересекаются задачи технологического развития, обновления инфраструктуры и сокращения чисто бюджетного финансирования.

Логика отбора особенно заметна при рассмотрении взаимосвязей. ЦОДы обеспечивают вычислительную основу цифрового государства и городских платформ, умные города опираются на телекоммуникационную и аналитическую инфраструктуру, космические проекты поставляют связь, навигацию и данные дистанционного зондирования, промышленность формирует материальную базу для суверенных технологических цепочек. В такой конфигурации государственно-частное партнерство выступает не только каналом привлечения частного капитала, но и механизмом увязки взаимозависимых отраслей в единую инфраструктурную систему.

Наиболее институционально оформленным выглядит космический сегмент. Национальный проект «Развитие космической деятельности Российской Федерации» предусматривает 4,5 трлн руб. федеральных вложений к 2036 году, из них 2,2 трлн руб. приходится на период до 2030 года; долю частного финансирования планируется повысить с 5% до 35% к 2034–2035 годам. В 2026–2028 годах значительная часть средств будет направлена на «Пилотируемую космонавтику» (352,2 млрд руб.) и «Спутниковую связь и наблюдение за Землей» (181,3 млрд руб.), а исполнение космического нацпроекта в первом квартале 2026 года уже достигло 24,7%, что выше среднего уровня по национальным проектам.

При этом разрыв между масштабом программы и потенциальным объемом ГЧП здесь особенно заметен. Потенциал космических проектов в партнерском формате оценивается в 170–220 млрд руб. В качестве ограничений указываются невозможность включения НИОКР в структуру соглашения, потребность в долгосрочных гарантиях спроса на целый ряд сервисов и высокая юридическая и организационная сложность таких проектов. В результате наиболее

реалистичный контур космического ГЧП связан со спутниковыми группировками, дистанционным зондированием, связью и информационно-аналитическими системами, интегрированными в экономическую деятельность других отраслей.

Центры обработки данных в обзоре описываются как пространство уже сложившегося инфраструктурного дефицита. Ожидаемый объем капитальных вложений в коммерческие, корпоративные и государственные дата-центры оценивается в 1,3–1,5 трлн руб., а возможный сегмент ГЧП — в 170–200 млрд руб. Более 75% мощностей действующих коммерческих ЦОДов сосредоточены в Московской и Санкт-Петербургской агломерациях, однако новые проекты все активнее связываются с энергопрофицитными территориями, среди которых названы Тверская, Саратовская, Ростовская и Ленинградская области.

Значимость ЦОДов раскрывается через их мультипликативный эффект. При выручке рынка коммерческих центров обработки данных на уровне 150–160 млрд руб. в 2025 году смежные сектора росли гораздо быстрее: совокупная выручка в сфере информационных технологий в 2019–2025 годах увеличилась в 4,4 раза, достигнув 1,8 трлн руб., а в разработке программного обеспечения — в 5,6 раза, до 6,9 трлн руб. В такой перспективе ЦОДы предстали не вспомогательной ИТ-инфраструктурой, а опорным элементом экономики данных.

Сфера умных городов в докладе выглядит наиболее фрагментированной. Мировой рынок решений в этой области к 2029 году может приблизиться к 2 трлн долларов, тогда как российский рынок уже в 2025 году оценивался в 400 млрд руб., но примеров комплексных ГЧП-проектов единицы. В качестве показательного кейса рассматривается концессионное соглашение «Цифровое Приморье» стоимостью 5 млрд руб., в рамках которого создано около тридцати сервисов, в том числе система парковок, умное освещение, интеллектуальное видеонаблюдение и весогабаритный контроль.

Этот пример демонстрирует, почему технологически зрелая сфера не превращается автоматически в устойчивый рынок ГЧП. Наиболее прибыльные элементы чаще всего реализуются как отдельные проекты, в результате чего комплексная модель теряет инвестиционную целостность. Потенциал ГЧП-инициатив с компонентами умного города на период до 2036 года оценивается в 140–170 млрд руб., однако он остается скорее проектной возможностью, чем сложившейся практикой. Вероятное направление развития — постепенное укрупнение локальных решений и их интеграция в городские платформы управления.

Промышленное государственно-частное партнерство, напротив, пока остается преимущественно нормативной конструкцией. Механизм действует с 2024 года и рассчитан на проекты, связанные с технологическим суверенитетом и структурной адаптацией экономики, но к середине 2026 года не заключено ни одного соглашения. В качестве причин называются высокий порог инвестиций, жесткое ограничение бюджетного участия половиной совокупных расходов, невозможность использования минимально гарантированного дохода и высокая стоимость заимствований в условиях повышенной ключевой ставки.

При этом интерес государства к промышленным направлениям подтверждается цифрами. В реестр проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики к концу 2025 года было включено 68 инициатив на 5,9 трлн руб., а восемь промышленных

национальных проектов в 2026–2028 годах должны получить 875 млрд руб. федерального финансирования. На этом фоне прогнозируемый объем промышленного ГЧП — около 210 млрд руб. к 2036 году — выглядит осторожной оценкой: формирование реального рынка возможно лишь при смягчении денежно-кредитных условий и пересмотре параметров инструмента.

Существенным достоинством обзора является подробная карта ограничений для каждой из рассматриваемых сфер. Для космоса выделяются технологическая и юридическая сложность и необходимость более сложных механизмов страхования и гарантий; для ЦОДов — дефицит электроэнергии, регуляторные изменения, риск переоценки спроса; для умных городов — отсутствие единых стандартов, уязвимость к киберинцидентам и общественная чувствительность к ошибкам алгоритмов; для промышленности — внешнеэкономическая нестабильность, бюджетные ограничения регионов и конкуренция альтернативных режимов поддержки. Предлагаемые решения лежат в плоскости институциональной настройки: гибкость соглашений, механизмы гарантии спроса, использование особых экономических и правовых режимов, ослабление ограничений для дотационных субъектов и более точное распределение рисков.

В результате обзор оказывается важен не только как набор отраслевых прогнозов. В новых высокотехнологичных сегментах объектами ГЧП становятся не стандартные инфраструктурные объекты, а динамичные технологические системы, для которых классические контрактные формы оказываются недостаточными. Центральный вопрос смещается к тому, насколько правовые и управленческие конструкции способны выдерживать высокую технологическую неопределённость и долгие горизонты окупаемости.

Именно в этом контексте документ ВТБ Инфраструктурного Холдинга выходит за рамки материала к Петербургскому форуму. Он задает рамку обсуждения следующего цикла российской инфраструктурной политики, где государственно-частное партнерство может служить инструментом не только строительства, но и технологической сборки новых рынков. По расчетам авторов, совокупные расходы в космосе, центрах обработки данных, умных городах и промышленности к 2036 году составят 9–10 трлн руб., включая почти 5,5 трлн бюджетных средств; внедрение партнерских механизмов в этих сегментах способно уменьшить бюджетную нагрузку на 8–10% и дать смежным отраслям дополнительный импульс роста. В этом прочтении новые сферы государственно-частного партнерства оказываются не периферией рынка, а пространством формирования следующей модели развития.